

МАРИНА СЕРОВА

Леди не промах

Сериал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Леди не промах
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182916*

*Леди не промах: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35601-0*

Аннотация

Частного детектива Татьяну Иванову нанимает Элеонора Брутская, которая хочет понять, откуда у ее инфантильного сыночка Павла появились большие деньги. Проследив за объектом, сыщица узнает: Павел работает в ночном клубе и оказывает некоторые услуги богатым пожилым дамам. Вот так, просто и незатейливо! Иванова собирается закрыть дело, но Павла убивают. Все это происходит на глазах у Татьяны, она видит уезжающий с места преступления желтый «Ягуар». Выясняется, что машина принадлежит дочери местного предпринимателя – Насте Колесниковой. Однако тут след обрывается: девицу, как оказалось, на днях похитили и теперь требуют за нее выкуп...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Серова

Леди не промах

Глава 1

Я терпеть не могу туфли на шпильках, от которых потом еще дня два болят ноги. Я ненавижу маленькие черные платья, которые, как заверяют глянцевые журналы, обязательно должны быть в гардеробе каждой женщины. Я давно бросила курить, я редко бываю в шумных компаниях, я избегаю ночных клубов, а долгие годы катастрофического невезения в любви выработали у меня защитную реакцию на всех без исключения мужчин, которая выражается в нехитрой формуле: «Мы просто знакомые». Но в этот день все было иначе...

Ближе к вечеру, собираясь на очередную «охоту» и мурлыча под нос старую, как мир, присказку: «Ловись, рыбка, большая, да побольше...», – я уже точно знала, что рыбка почти в моих сетях. А если какие-то сомнения на этот счет у меня еще и были, то критический взгляд в зеркало окончательно развеял их, потому как собственное отражение преобразилось из привычной Танечки Ивановой – серой мышки с хорошим вкусом и необычной профессией – в настоящую покорительницу мужских сердец. Я расчесала длинные белые локоны, похлопала накрашенными ресницами, попра-

вила воротник длинного манти и одобрительно улыбнулась.

– Это лучшее, что ты могла придумать! – сказала я самой себе и на том покинула свою скромную квартирку в одном из недорогих районов нашего городка.

Мысль о том, чтобы ехать на своей машине, я отвергла еще вчера. «Лада» как-то не очень вязалась с моим нынешним образом, да и прежний опыт подсказывал мне, что подобные экскурсии лучше всего совершать никак не на машинах отечественного производства. Именно поэтому я предусмотрительно взяла напрокат вишневый «Опель», а все расходы – не моя забота!

Вот так, с полагающимся пафосом, я и подкатила к ночному заведению со скромной вывеской над металлическими дверями «Мигреля». А вот о том, что за этими дверями с верным секьюрити на страже находится дорожка, которая ведет прямо к веселью, разгулу и необременительному досугу, непосвященный прохожий не мог и догадаться. Не догадывалась об этом и я, ровно до тех пор, пока судьба не заставила меня наведаться в сию богадельню.

Дела служебные – отрещивалась я от подобного времяпрепровождения, но тем не менее подобрала полы длинной шубки и бодро зашагала по каменным ступенькам навстречу суровому охраннику, на бейджике которого значилось «Вячеслав». Вчера на посту стоял некий Александр, позавчера Юрий... Впрочем, со Славой я уже встречалась – в свой первый визит в «Мигрель». Тогда я, наивная душа, подъехала на

своей «Ладе» в стареньком пуховике и с невзрачной хозяйственной сумкой через плечо в надежде проникнуть за порог заветного заведения, но Вячеслав одной лаконичной фразой: «Вы не являетесь постоянным членом нашего клуба», загубил все мои сакраментальные надежды на корню. Это потому я поняла, что для того, чтобы тебя зачислили в священное братство «Мигрель», всего-то и нужно: чтобы шмотки были подороже, тон понаглее и повадки поразвязнее... Этим-то нехитрым набором и обеспечивал мне доступ в ночное заведение вот уже четвертый день подряд. Не подвел он меня и теперь.

Как я и ожидала, Вячеслав не признал во мне ту невзрачную персону, с которой ему как-то довелось общаться. О том, что внешность – не главное, мальчик явно не догадывался, что мне было только на руку. И хотя мне не терпелось поведать ему эту истину, пришлось лишь сухо улыбнуться и молча шагнуть через порог услужливо распахнутых дверей. Замок тихонечко защелкнулся за моей спиной. Я оказалась в узком коридоре, погруженном в полумрак. Секунду я медлила, собираясь с мыслями, а затем решительно зашагала вперед по уже знакомым изгибам тесного коридора. Как и в прошлые разы, мне не встретилось ни души; казалось, что спускаешься в темный и пустой подвал. Но я точно зала, что это не так. Где-то совсем рядом были люди, шум и веселье. Я принялась на ходу расстегивать шубку. Пожалуй, я погорячилась, надев меха в середине ноября...

Кафельный пол сменился паркетным, и я поняла, что до заветной цели меня отделяют считанные метры. Еще несколько шагов, и я оказалась в просторном зале, похожем на обычный зал ресторана: так же хаотично расставленные столы, барная стойка тоже в самом дальнем углу. Только полумрак гуще, сигаретный дым навязчивее и публика дороже. Правда, была у этого заведения и еще одна маленькая тайна. Собственно говоря, она и была тем, ради чего я сюда пришла...

– Желаете занять столик? – зажурчал тоненький голосок за моей спиной. Я обернулась и увидела тамошнего служителя – невысокого щуплого парнишку в униформе.

– Да, – кивнула я.

– Прошу за мной, – продолжал мурлыкать голосок, и парнишка поплыл между столиками. Я послушно последовала за ним.

– Вы у нас впервые? – спросил он, когда я скинула шубку и присела на край стула.

Вопрос меня не удивил. Очевидно, официант хорошо разбирался в посетителях, а я неплохо поработала над своим образом.

– Впервые. Мне о вашем заведении рассказала подруга... – Я постаралась улыбнуться как можно более многозначительно, и на этом пока решила остановиться.

Как и полагалось, я сделала заказ и, пока официанта не было рядом, стала потихоньку приглядываться к сегодняшней публике. Собственно говоря, все было как всегда – ве-

ликовозрастная дама, увешанная бриллиантами, заливисто смеялась шуткам своего молодого спутника за соседним столиком, чуть подальше ворковала парочка, самый дальний столик облюбовали подружки бальзаковского возраста... Я бестолково скользила взглядом по совершенно незнакомым мне лицам, каждый раз замирая при виде какого-нибудь молодого человека, похожего на НЕГО. Но волнения были напрасны, ЕГО в зале до сих пор не было.

– Ваш заказ, – зажурчал уже знакомый голосок официанта, и передо мной поставили сначала бутылку вина, а затем порцию салата. – Что-нибудь еще?

– Да, возможно... – Я замешкалась, раскрыла сумочку, чтобы достать телефон, и чуть не опрокинула все ее содержимое. Правда, успела вовремя ухватить за ремешок, но этого неловкого движения было достаточно, чтобы официант в моем дамском портмоне заметил несколько туго стянутых пачек новеньких американских купюр. Чего я, собственно, и добивалась...

– Вот неряха, – виновато усмехнулась я. – Мой бывший муж все время меня за это упрекал. Ну, да это сейчас не так важно... Да, у меня есть еще одно пожелание...

Я сделала паузу.

– И какое же?

– Понимаете, меня пригласили на одно важное мероприятие, куда я обязательно должна явиться с кавалером...

– Простите, не понимаю вас... – Парнишка чуть наклонил

голову и вопросительно заглянул мне в глаза.

Он все понимал – я это знала наверняка.

– Моя знакомая рассказала мне, что ваше заведение может решить эту проблему, – понизив тон, произнесла я.

– Простите, а можно узнать имя вашей знакомой? – переняв мою манеру заговорщического полусшепота, спросил парнишка.

К этому вопросу я тоже была готова. Поэтому вчера и проделала операцию под условным названием «заполучи визитку особого клиента «Мигреля». Все было проще простого – дамочку, которая является в это заведение не только, чтобы поужинать, я заприметила уже давно, а вчера, случайно оказавшись с ней в дамской комнате, как бы случайно заглянула в ее сумочку и позаимствовала у нее визитную карточку. Именно поэтому я теперь самым невозмутимым тоном ответила:

– Я понимаю вашу осторожность. Мою знакомую зовут Анна Брагина.

Официант выпрямился, долю секунды молча стоял рядом со мной, а затем, произнеся: «Вернусь через минуту», исчез.

«Вот черт! Неужели я просчиталась?» – было первое, о чем я подумала. По моим расчетам, дорогое манто, платье от известного бренда и пачка купюр в сумочке непременно должны были сделать свое дело. Я всегда свято верила в чудесное воздействие зеленых бумажек на впечатлительное русское сознание...

Но развить тему финансового благополучия своих сограждан до конца я не успела, поскольку напротив меня снова материализовался парнишка в униформе.

– Прошу, это наше особое меню... – с этими словами он протянул мне красную папку, точь-в-точь такую же, из какой я уже сделала заказ несколько минут назад. Однако я не стала задавать лишних вопросов, а послушно пролистала несколько первых страниц. На каждой было фото мужчины или молодого человека, дальше его имя, а чуть ниже можно было прочесть примерно следующее: атлет, тренер по фитнесу, знание английского языка и т. д. – полный перечень достоинств того или иного персонажа.

Я почувствовала, как голова медленно начинает идти кругом, но заставила себя собраться. «В чем дело? Каждый работает там, где может! У меня вот тоже не совсем типичная для женщины профессия! И что с того?!»

На очередной странице я увидела знакомое фото. Павел Сорин. А я думала Павел Брутский. Хотя о чем это я... Конечно же, он предпочел взять другую фамилию – оно и понятно!

– Вот он. – Я решительно ткнула пальцем в фото. – Меня интересует этот молодой человек. Я могу увидеть его прямо сейчас?

– Возможно, вы пролистаете до конца...

– Нет, – закапризничала я. – Уверена, что этот.

– Хорошо. Если хотите, то можете увидеть его, он спу-

ститися к вам через несколько минут.

– Отлично!

– И последний вопрос: на какой день вы бы хотели нанять нашего сотрудника?

– На завтра, – ляпнула я первое, что пришло на ум.

Официант снова исчез, а я откинулась на спинку стула и принялась ждать. Честно говоря, настроение в этот момент у меня было самое что ни на есть паршивое. Я даже начала жалеть, что вообще взялась за это дело, хотя, когда все только начиналось...

А началось все с совершенно безобидного звонка. Незнакомый, но приятный женский голос попросил к телефону меня, назвав при этом по имени-отчеству, а удостоверившись, что я и есть Татьяна Александровна, приятный голос тут же перешел в рыдания, а затем рыдания также неожиданно перешли в просьбы о помощи. Но в этом для меня не было ничего удивительного. Примерно раз в месяц в моей квартире раздаются подобные звонки, как-никак, а я уже несколько лет работаю частным детективом, и, стоит заметить, успешно.

Вот так и состоялось мое знакомство с Брутской Элеонорой Дмитриевной – немолодой и одинокой дамой, в прошлом актрисой, а ныне пенсионеркой. Правда, на пенсионерку Брутская походила меньше всего. Маленькая сухонькая женщина в деловом брючном костюме и норковом полубубке, появившаяся на пороге моей квартиры спустя два

часа после звонка, никак не укладывалась в понятия обычной среднестатистической женщины, о возрасте которой деликатно говорят «давно за 40».

– Называйте меня просто Нора. Терпеть не могу, когда меня величают по имени-отчеству! – решительно заявила она, и я как-то сразу поняла – сработаемся. И действительно, от прежней слезливости не осталось и следа, и Нора кратко поведала мне причину своих переживаний. Собственно говоря, и причина-то была сущим пустяком. «Блажь», – мысленно решила я, но, услышав сумму предполагаемого гонорара, решила воздержаться от высказывания подобных умозаключений вслух, хотя от своего мнения и не отказалась. Посудите сами, как иначе отнестись к заявлению бывшей актрисы о том, что с ее сыном в последнее время творится что-то странное: мол, он не только решил жить отдельно от мамочки (в свои-то тридцать с лишним лет!), но еще и в делах материальных перестал от нее зависеть. «...а это так не похоже на Павлушу. Прежде он приходил ко мне почти каждый день и просил денег, а теперь... Он говорит, что снимает квартиру, но показать мне ее не желает. Он говорит, что все время работает, но недавно моя приятельница видела его посреди рабочего дня в кафе. Боюсь, что он ввязался в какое-то гнусное дело и просто не хочет мне в этом сознаваться», – закончила она свой монолог.

– Может, он просто нашел выгодную работу? – предположила я, и как в воду глядела...

– Добрый вечер, – отвлек меня от собственных мыслей мужской баритон.

Я подняла глаза и невольно расплылась в улыбке. Передо мной был холеный брюнет в дорогом костюме, с небрежными повадками и явным осознанием того, какое впечатление он производит на женщин. – Он был похож на мужчину с обложки журнала; большая редкость, но тем не менее имеют место быть и такие экземпляры. Н-да, на моей памяти это третий такой красавец. Первый оказался преступником, которого под белы ручки увел конвой (к слову сказать, этому поспособствовала я), второй – лучше и не вспоминать: его убили, а всю вину пытались повесить на меня. И вот теперь этот... и все из той же оперы. Что за невезение с мужиками?!

– Добрый... – промурлыкала я. – Присаживайтесь.

– Спасибо, – брюнет отодвинул стул и сел напротив меня. – Мне сказали, что вы хотели меня видеть.

Я кивнула.

– Тогда давайте для начала познакомимся. Меня зовут Павел.

– Таня.

В этот момент рядом с нашим столиком снова возник тот самый официант, который так услужливо согласился исполнить мою маленькую просьбу. Он поставил на стол вторую бутылку вина, расставил столовые приборы, а на краю стола

оставил тоненькую книжечку, в которую был вложен счет – за ужин, за приятный вечер, за компанию красивого мужчины...

– Танечка, я предлагаю выпить за наше с вами знакомство.

Я кивнула и, пока мой новый знакомый разливал вино по бокалам, незаметно опустила руку в сумочку, нащупала на ее дне крошечный диктофон и нажала на кнопку «Запись». Пора браться за работу! Этот красавец явился сюда по долгу службы, но и вы, Татьяна Александровна, тоже.

Мы выпили за знакомство, потом за меня, потом, собственно, за мою несравненную красоту. В этот момент, должно быть, со стороны мы казались обычной парой, какие часто заглядывают в ночные заведения подобного толка, а на самом деле...

– Так, значит, завтра я должен буду сопровождать вас? – после очередной порции любезностей в адрес моей персоны перешел Паша к делу.

– Именно.

– Можно узнать, что это за мероприятие?

– Разумеется, – кивнула я. – Завтра открытие выставки картин, над которой работала моя знакомая. Я в числе приглашенных, а некоторые обстоятельства обязывают меня явиться туда со спутником.

– Можно узнать, какие именно обстоятельства? – заостро- рожничал брюнет.

Я растянула губы в улыбке.

– Там будет мой бывший муж, – запела я давно сочиненную сказку про белого бычка. – Так что тебе придется постараться и изобразить моего нового бойфренда. Идет?

– Без проблем, – пожал плечами Паша. – Вот только...

– Можешь не беспокоиться, – перебила я его, – мой бывший – человек хоть и гнусный, но выяснять отношения с тобой не будет. Просто хочется, чтобы этот кретин понял... – Я не стала заканчивать фразу банальным «какую женщину он потерял», а просто многозначительно посмотрела на своего нового знакомого.

– Действительно, кретин, – хмыкнул Паша, – развестись с такой девушкой...

– Compliments тоже включены в оплату?

Ну, что за черт! Моя привередливая натура и тут нашла повод поиздеваться!

Паша смирил меня пристальным взглядом, потом лениво улыбнулся и выдал нараспев короткое «не-ет». Я тоже невольно пристальнее всмотрелась в его серо-голубые глаза, но в них не было ничего, кроме пляшущих отсветов от электрических ламп и непонятного мне азарта.

– Скажи, а ты давно здесь работаешь? – ни с того ни с сего спросила я.

– Полгода.

– А как ты сюда попал?

– Долгая история...

– И тебе нравится?

Он пожал плечами, подумал и ответил:

– Здесь хорошо платят, а это главное. Извини, конечно, но нам на такие темы с клиентками говорить нельзя.

– Вот в чем дело, – расстроилась я. – А обычно клиенты интересуются такими вещами?

– Нет, обычно мои клиентки – стареющие тетки с кучей денег, – выдал Павел такую фразочку, на которую я не могла даже и рассчитывать. – Такие, как ты, мне раньше не встречались... Правда, сегодняшний вечер для меня не просто работа и обязательства. Сегодня я ужинаю с чертовски привлекательной девушкой.

Я почувствовала, как внутри у меня что-то начинает оттаивать, подогретое алкоголем и комплиментами красавца-брюнета. И почему судьба свела меня с ним при столь неромантичных обстоятельствах?.. Он – мальчик по вызову, я – частный детектив, которого наняли, чтобы следить за ним. Полный бред и невезуха!

– Спасибо, конечно...

– Что? Ты не веришь, что это правда?

Я, как это ни странно, верила. И это было самой большой ошибкой.

– Я буду очень ждать завтрашнего дня, когда мы снова встретимся, – продолжал литься в мои уши приятный баритон, а серо-голубые глаза смотрели так внимательно и умоляюще.

– Мне нужно идти. Завтра я заеду за тобой в клуб в четыре

часа.

Я раскрыла сумочку, чтобы расплатиться по счету и уйти. В конце концов, запись разговора у меня есть; того, что он наговорил, более чем достаточно! А и дальше оставаться равнодушной к речам этого красавца (будь он сто раз неладен!) я не могла.

– Постой, – он резко схватил меня за руку. – Ты правда так торопишься?

Неужели он влюбился в меня с первого взгляда? Блондинистый парик, линзы и дорогие вещи сотворили чудо? У моих ног красавец-мужчина? Жаль только, ошибочка маленькая вышла... Мне такой козел не ко двору!

Но вопреки этой мысленной отповеди я осталась сидеть на месте, а язык сам собой сболтнул:

– Никаких дел у меня нет.

– Тогда, может быть, мы продолжим вечер, только не здесь?

Читать между строк я умею – благо, взрослая девочка. И тонкий подтекст этой фразы тоже от меня не ускользнул. Но в этот момент я думала совершенно о другом... Нора ведь сетовала на то, что ее ненаглядный Павлуша никак не желает приглашать мамочку в свои новые апартаменты. А коль скоро я решила держать перед госпожой Брутской отчет о всех делах ее сына, то будет непростительно упустить такой шанс и не заглянуть в логово моего нового знакомого... «Просто заглянуть!» – дала я себе установку и, выдав свою самую оча-

ровательную улыбку, кивнула:

– Думаю, можно.

На том мы и порешили.

– Только скажу пару слов нашему администратору и вернусь, – виновато улыбнулся Павел и выскочил из-за стола.

Я отчего-то разозлилась: «Отпрашиваться побежал», а потом закралось легкое опасение – с чего я вообще взяла, что Павел решил устроить мне экскурсию по своим апартаментам? Ведь он не просто дядька, с которым я нежданно-негаданно познакомилась; он спутник на некоторое, заранее проплаченное, время! А это значит, что сейчас он вернется и, как ни в чем не бывало, спросит: «Танюша, а далеко ли твоя квартира?», а еще, возможно, он помашет у меня перед носом очередным выписанным чеком на сумму с несколькими нулями, мол, за удовольствие надо платить. И вот тогда, дорогая Танюша, тебе останется только хлопать глазами и разводить руками, мысленно удивляясь проворству современных представителей противоположного пола и своей собственной недалекости.

Но ничего из вышеописанного не произошло. Паша вернулся через несколько минут уже в пальто и клетчатом шарфе, он прихватил со стола нераспитую бутылку вина и, улыбнувшись, спросил: «Поехали?» О материальной стороне предстоящего мероприятия он не заговаривал, а вместо этого кружил вокруг меня, то и дело рассыпаясь в комплиментах. Но еще больше он удивил меня тем, что без малей-

ших рассуждений предложил ехать на его машине. Растерянно посмотрев на черную «Инфинити», в сторону которой решительно шагал мой новый знакомый, увлекая и меня за собой, и вспомнив свою «Ладу», я окончательно пришла к выводу, что с выбором работы я слегка просчиталась...

– Ехать совсем недолго. В паре кварталов отсюда... – вещал Паша, поворачивая ключ зажигания. Иномарка заурчала и плавно тронулась с места.

– Живешь рядом с «Мигрелем»?

– Нет, – как-то слишком быстро ответил мой кавалер. – Квартира не моя, а знакомого, просто его сейчас нет в городе. Я же живу совсем в другом районе.

Я чуть не хлопнула себя по лбу:

– Вот оно что...

Разговаривать на эту тему мне больше не хотелось, зато как-то сразу потянуло домой. «Так я и думала, что все пойдет наперекосяк! Вот только как теперь объяснить моему милому спутнику, что недосуг мне с ним коротать этот вечер?..»

Я покосилась на Пашу. Он сосредоточенно следил за дорогой, то и дело сворачивая в незнакомые мне улочки и обгоняя медленно ползущие по дороге авто. Я уткнулась носом в окно и загрустила. А все так хорошо начиналось...

Паша не обманул, квартира его знакомого действительно находилась совсем рядом, так что вскоре машина въехала в очередной проулок, который оказался тесным двором, и остановилась. Мой спутник заглушил мотор и оповестил:

«Приехали!» Пришлось выбираться из машины и снова брести вслед за ним, на этот раз без особого энтузиазма. Мы вошли в темный подъезд, поднялись на лифте на пятый этаж и оказались на грязной лестничной площадке. Под потолком болталась на длинном проводе электрическая лампочка. Что и говорить, антураж еще тот.

А пока я обозревала тамошние достопримечательности, Паша старательно выворачивал карманы пальто в поисках ключей. «Они точно были где-то здесь...» – бормотал он.

Ключи обнаружили в кармане брюк. С лязгом они упали на бетонный пол.

– Вот черт! – выругался мой новый знакомый и нагнулся, чтобы поднять их. Потом он долго пытался открыть дверь.

«Неужели так разнервничался? – вяло думала я, наблюдая за ним. – Или это оттого, что влюбился? Стоп! Что за черт?! Опять всякие глупости лезут мне в голову!»

Паша наконец-то справился с замком, толкнул дверь и посторонился, пропуская меня вперед. Я еще раз мысленно чертыхнулась и шагнула через порог. Мой кавалер последовал за мной. Замок тихонько защелкнулся, и мы оказались в маленькой, тесной квартирке, впрочем, вполне уютной. По крайней мере, несколько пуфиков у высокого зеркала и живые цветы в большом напольном горшке свидетельствовали о том, что здесь живет человек, знакомый с такими словами, как «комфорт» и «эстетика».

– А куда же уехал хозяин этой квартиры? – спросила я,

чтобы хоть что-нибудь спросить.

Паша обвел блуждающим взглядом коридор и только затем ответил:

– В командировку. – Он снова забегал глазами по сторонам, а потом добавил: – Ты пока проходи на кухню, а я сейчас...

Я не стала спорить и, хотя предполагалось, что ввиду обстоятельств Павел мог бы быть и куда более любезным, на кухню проследовала одна, а мой распрекрасный кавалер ускакал в глубь коридора и скрылся за одной из дверей. «И бывает же такое! – усмехнулась я про себя. – В «Мигреле» он казался более чем самоуверенным, а теперь не на шутку разнервничался – вон как глазки отводит и суетится...».

Я измерила шагами кухню, остановилась у окна и выглянула во двор. У дальнего подъезда одиноко мигал фонарь, и в его отсветах был виден иней. А в доме напротив уже давно погасили свет. Интересно, который сейчас час?

– Может быть, хочешь чай или кофе? – раздался за моей спиной голос Павла.

– Кофе, – кивнула я и с неохотой отошла от окна. Нужно было придумать какой-то предлог, чтобы улизнуть отсюда подобру-поздорову, но, как назло, ни одной толковой мысли в голове не обнаружилось, и я молча наблюдала за тем, как Паша организует нам скромный стол.

– Скажи, а ты давно развелась с мужем? – спросил он.

– Пару месяцев назад, – на ходу сочинила я.

– И это он первым подал заявление на развод?

Я решила до конца быть жертвой брачного процесса и кивнула.

– Точно, дурак, – еще раз подытожил Паша.

– А ты никогда не был женат? – решила я ради приличия уточнить один нюанс.

– Нет. Разве это возможно при моей работе?

Он встал, подошел к одному из кухонных столиков и достал из него нераспечатанную пачку «Мальборо».

– Но ведь ты не всегда работал в «Мигреле».

– Ну, долгое время я работал барменом...

Я внимательно посмотрела на Пашу. Что-то сейчас было не так... Вот только что? То, что он врет? Ха, работал барменом! Да он до недавнего времени сидел на маминой шее, беззаботно свесив ножки! И главное, что Нору это полностью устраивало. Вопреки всякой логике она забеспокоилась как раз тогда, когда ее сыночек занялся делом.

– ...знаешь ли, не слишком благодарная работа. На зарплату-то семью содержать невозможно, – продолжал заливать байки мой собеседник. Впрочем, в этом плане мы с ним квиты!

– Ты работал барменом все в том же «Мигреле»?

– По-разному, – пожал он плечами и сорвал с упаковки сигарет фольгу. – Тебе, должно быть, трудно это понять...

– Почему?

Он защелкал зажигалкой, прикурил. По кухне расплылось

облако сигаретного дыма. Я поморщилась, но промолчала.

– Ты же наверняка никогда нигде не работала. Такая де-вушка, как ты, просто не может работать.

Я не успела ответить на этот выпад, поскольку где-то в глубине квартиры резко зазвонил телефон. Паша вздрогнул, пепел с сигареты осыпался прямо на пол, и он выругался сквозь зубы.

– Кто-то звонит. – Я вопросительно уставилась на Пашу в ожидании, что он сейчас пойдет отвечать, но он стоял, не шевелясь. – Ты не возьмешь трубку?

– Незачем кому-то знать, что мы здесь...

Я растерянно похлопала глазами. Должно быть, он прав. Это я что-то забыла цель нашего визита сюда. Кстати, об этой пресловутой цели: надо бы все же что-то придумать, жаль, я заранее не предвидела такую ситуацию!

Телефон наконец-то замолчал, и в квартире наступила полная тишина. Я поежилась, помялась и все же решилась:

– Паша, мне кажется, нам лучше вернуться назад.

Не знаю почему, но в этот момент у меня было такое чувство, что Паша обрадовался, по крайней мере морщинки, до этого момента то и дело набегавшие на его лоб, тут же разгладились.

– Извини, должно быть, я все испортил своими расспросами о бывшем муже! – тут же засуетился он.

– Да нет...

– Я правда не хотел, Таня.

– Ерунда...

– Или виноват тот кретин, что решил сюда названивать!

– Никто не виноват, просто...

– Ну, может быть, хоть кофе выпьем, и чайник уже закипел.

– Давай потом. Мы же должны с тобой встретиться еще завтра.

– Ну, да... – Паша слабо улыбнулся, а я тихонечко выдохнула. Кажется, эту ночь вопреки всему я проведу у себя дома и одна. Как ни странно, но подобная мысль меня ничуть не огорчала...

В «Мигрель» мы вернулись, когда стрелки на часах подползли к двенадцати, но, несмотря на это, количество машин на парковке возле клуба только возросло, так что Паше пришлось долго кружить, прежде чем нашлось свободное местечко для его «Инфинити». Он заглушил мотор и обернулся ко мне:

– Извини еще раз...

– Прекрати, – отмахнулась я. – Главное, не забудь, что завтра я заеду за тобой в районе четырех.

– Ок! Может, тебя довезти до дома?

– Нет, спасибо. Я сама как-нибудь...

Он согласно кивнул, выбрался из машины, обежал ее со стороны капота и распахнул передо мной дверцу.

– Где твоя машина?

– На той стороне улицы.

– Я тебя провожу.

Я снова начала отнекиваться. Компания Павла мне уже изрядно надоела, от прежнего очарования не осталось и следа, только неприятный осадок от последнего часа, который мы провели на той квартире. Поэтому рассталась я с красавцем-брюнетом без особого сожаления, помахала ему ручкой и пару минут смотрела, как он шагает в сторону низенького крылечка, на котором все так же верно нес службу охранник Вячеслав. Краем глаза я заметила, как от стены противоположного дома отделилась какая-то тень и тоже направилась в сторону «Мигреля».

«Кажется, это заведение пользуется большой популярностью», – мысленно усмехнулась я и развернулась, чтобы пойти к своей машине, но неожиданно натолкнулась на какую-то даму.

– Что, стерва, решила его у меня увести?! – тут же зашипела странная особа мне в лицо.

– Что? Простите, но вы, кажется, меня с кем-то путаете. – Я попыталась обойти ее стороной, но не тут-то было.

– Знаешь, сколько таких, как ты, вокруг него вьется? Знаешь? Но он мой! Только мой!

– Да что вам от меня надо, в конце-то концов?! – начала я терять терпение, а полоумная мадам уже вцепилась в мое манто мертвой хваткой, и это было явно только начало, более близкое знакомство нам с ней еще предстояло свести.

– Он мой, поняла?! – уже во весь голос орала она.

– Вы о Паше? – догадалась я. – Да он мне даром не нужен!

Я снова попыталась отцепить от себя гнусную ревнивицу.

– О Паше?! – передразнила она меня. – Да, о Паше! Нечего таскаться за ним!

– Я за ним не таскалась! – отпиралась я, все еще надеясь свести конфликт к миру. И угораздило же меня так влипнуть... А главное, на лице ни души. Конечно, можно позвать охранника из «Мигреля», наверняка он услышит.

– Таскалась! – выла дама, у нее на этот счет явно было свое – более веское – мнение, и ей не терпелось его высказать. – Я видела, как ты садилась к нему в машину!

Она выпустила воротник моей шубы и начала энергично жестикулировать. Не ровен час, ногти этой особы опять вцепятся в меня, и, боюсь, тогда уже их жертвой станут никак не норковые шкурки.

– Отстань от него! Слышишь меня? Отстань!

– Что за скандал вы тут устроили?! Паша – мой брат! – выкрикнула я первое, что пришло в голову, лишь бы утихомирить эту сумасшедшую.

Дама перестала махать руками и уставилась на меня во все глаза.

– Бра-ат? – с сомнением протянула она.

– Да! – Теперь я решила идти в наступление. – Паша – мой брат! Можете позвать его прямо сейчас и спросить! Только не думаю, что после этого он захочет иметь какие-то общие

дела с такой истеричкой!

– Я не знала, что у Паши есть сестра, – сдавленно выдавила из себя особа, еще пару минут назад заходившаяся в испугленные вопли по поводу моей стервозной персоны.

– Так вот знай! – рявкнула я, поправляя шубку.

– Но как же так... – растерянно закудаhtала скандалистка. Наверняка я была далеко не первой ее жертвой, зато стала первой, кто так лихо обвел ее вокруг пальца! И теперь она только бестолково разводила руками и пыталась сообразить, как выкрутиться из нелепой ситуации. Да, ну и работа у Павлуши. Не у каждого хватит сил иметь дело с такими вот персонками... А я более чем уверена, что каждая вторая дамочка причисляет Пашу к своей собственности, а затем отстаивает в неравном бою права на него.

– Вы Пашина сестра? – продолжала клокотать особа.

– Еще сто раз надо повторить?! – огрызнулась я.

– Извините. Если бы я знала... Просто я подумала...

– Бывает, – решила я положить конец этим бессвязным извинениям и попыталась пройти наконец-таки к своей машине. Но истеричка опять преградила мне дорогу.

– Только...

– Что?

– Только Паше не рассказывайте об этом. Я ведь все это только ради него делаю. Я для него на все готова... Но он ведь не поймет...

В принципе, с этой дамой мне все было ясно. Я окинула

взглядом ее не слишком затейливую одежонку и крайне затравленный взгляд. Не думаю, что она завсегда тай «Мигреля» – не похоже. Зато ой как похоже, что она влюбилась в Пашу, как кошка, и теперь караулит всякого, кто только рискнет приблизиться к нему хоть на полметра. Я рискнула, и вот результат!

– А что, давно ты так следишь за моим братцем?

– Да что следить-то, он вот только с тобой и выехал из клуба...

– Ладно, – я махнула рукой. – Будем считать, что ничего не было. Я Паше ничего не скажу.

Дамочка еще что-то бормотала, а потом отступила назад и скрылась в узеньком проулочке.

– Ну и вечер выдался, – вздохнула я и зашагала вниз по улице.

Ноги то и дело проваливались в промерзшие лужи, с неба сыпала колючая крупа, настроение было мерзким, и хотелось поскорее оказаться дома. Хорошо еще, что машину оставила не так далеко. Я остановилась рядом с красным «Опелем» и щелкнула по брелоку сигнализации. Иномарка подмигнула мне фарами, я открыла дверцу и запрыгнула в теплый салон. Да-а, ну и погодка в середине ноября...

Я завела мотор, нажала на педаль газа, и машина медленно выкатила на пустынную автостраду. Даже не верится, что этот ужасный день закончился. Я провела рукой по жестким волосам, вспомнила, что на мне парик, и уже ухватилась за

пряжку, чтобы стянуть его, но в этот момент произошло то, чего я никак не могла ожидать...

– Простите, пожалуйста, – раздался мужской голос с заднего сиденья.

Я подпрыгнула от неожиданности, резко вдавив педаль газа. Шины заскользили по дороге, жалобно запищав. Я резко крутанула руль вправо, «Опель» занесло куда-то в сторону, и он остановился в паре сантиметров от фонарного столба.

– Какого черта!.. – заорала я, резко разворачиваясь назад и хватаясь за сумочку, в которой хранился верный «макаров».

– Успокойтесь, пожалуйста. Только не кричите. Я не сделаю вам ничего плохого. Успокойтесь, и я вам все объясню, – как горох, посыпались на меня слова. Но мне было на все это наплевать, я только во все глаза смотрела на незнакомого мне мужика, готовая в любой момент вскинуть руку с пистолетом.

– Пожалуйста, выслушайте меня, – не уставал вещать дядька. С виду приличный, в легкой осенней курточке, в очках и какой-то всклокоченный, он скорее походил на преподавателя с математического факультета, чем на вора-рецидивиста. Но это еще не было поводом для радости.

– Что вам надо? Как вы оказались в моей машине? Кто вы вообще такой?!

– Меня зовут Илья. Мы с вами незнакомы, но я случайно услышал, что вы сестра Павла Брутского...

Я застонала и откинулась на спинку сиденья. Час от часу не легче! Стоило мне только познакомиться с Пашей, и на меня уже посыпались 33 несчастья: сначала налетела с кулаками истеричная мадам, теперь вот непонятный дядька в моей машине. Что дальше?

– Вы тоже следите за Пашей? – устало спросила я.

– Простите, что? – Илья поправил очки и уставился на меня близорукими щенячьими глазами.

– Нет, ничего, – тряхнула я головой. – Откуда вы узнали, что это моя машина?

– Я видел, как вы приехали в клуб, а потом видел вас с Павлом.

– А как оказались в моей машине?

– Ну, – замялся дядька. – Ну, это было не очень сложно. Знаете ли, я автомобилист со стажем, так что такие трюки для меня – пара пустяков...

– Хорошо, в одном разобрались. Так что вам от меня нужно?

– Я слышал, как вы ругались с той женщиной...

– Да.

– И сказали, что вы всего лишь сестра Паши.

– Да.

– Поэтому я и решил к вам обратиться.

– Зачем?!

– Вы правда его сестра?

Я мысленно досчитала до пяти, заставила себя успокоить-

ся и совершенно ровным тоном ответила:

– Вы же слышали.

– Поэтому я и решил к вам обратиться.

– ?

– Не могли бы вы кое-что передать Паше.

Я не успела даже спросить «что», как в моих руках оказалась пластиковая коробочка с диском.

– Что это?

– Это для Паши.

– А почему вы сами не можете передать это ему? С какой стати вы просите меня?

Я попыталась вернуть сомнительную вещицу.

– Я не могу пройти в «Мигрель».

Через стекла очков на меня смотрели жалобные, совсем не взрослые глаза. Интересно, а сколько на самом деле этому типу лет? С виду он ровесник Паши... Но они такие разные! Что может связывать brutального красавца с этим чокнутым «преподавателем».

– Позвоните ему! – стояла я на своем.

– У меня нет его телефона. Пожалуйста, передайте ему диск. На нем очень важная информация. Он все поймет. Только передайте, – выпалив последнюю фразу, Илья распахнул дверцу машины и... был таков. Пару минут я бестолково смотрела на пустое заднее сиденье, потом пробормотала: «Дурдом!» – и завела мотор – что, спрашивается, я еще могла сделать?..

Дома я оказалась, когда было уже далеко за полночь. Не зажигая нигде света, я разулась, скинула шубу и прошла в спальню. Думать о завтрашнем дне мне не хотелось, вспоминать о сегодняшнем – тоже. Я стянула через голову платье, забралась под одеяло и тут же провалилась в сон.

Глава 2

Утро следующего дня началось для меня с пасмурной погоды, колючей измороси за окном и головной боли. Да и вообще это было уже не утро, а день, так как заставить себя выбраться из-под теплого одеяла я смогла только к двум часам – непростительное кощунство, на взгляд обычного среднестатистического человека, рабочий день которого начинается в семь утра, и извечная блажь для меня – частного детектива по профессии и лентяйки по натуре... Посудите сами – коль скоро все криминальные делишки совершаются под покровом полумрака, то и расследовать их лучше в оное же время! А долгие годы практики только подтвердили это неписаное правило.

Вот только сегодня мной двигала исключительно природная лень. О работе я вспомнила только тогда, когда добралась до ванной и увидела там парик из белых волос, столь феерически преобразивший меня вчера для моего маленького мероприятия. И вот тут в моем сознании наконец-то всплыли кадры вчерашнего вечера, проведенного в компании красавца Павла, и целый ряд последовавших за ним событий. Б-р-р-р... Ну и дурацкая, однако, вышла история!

Я наскоро приняла душ, закуталась в махровый халат и выбралась на кухню. Все же день нужно было с чего-то начинать, и в качестве начала я предпочла чашку крепкого ко-

фе и легкий завтрак. А пока крупно помолатая арабика варилась в турке, я прихватила свою сумку и выудила из нее диктофончик – похоже, я вышла на финишную прямую, вот сейчас прослушаю еще раз весь материал и взгляну на исповедь Павла уже со стороны. Я нажала на кнопку «плей», и аппарат тут же издал шипящий звук, а потом понеслись слова. Когда разговор дошел до фразы Павла: «...обычно мои клиентки – стареющие тетki с кучей денег», я выключила диктофон и взялась за телефон. Я собрала отличный компромат, а значит, можно с чистой совестью звонить Норе Брутской. На том конце провода мне ответили почти сразу, я услышала бойкий женский голосок, прочирикавший в трубку «ал-ло», и тут же выдала:

– Добрый день, Нора. Вас беспокоит Татьяна Иванова. Думаю, мы можем с вами встретиться вечером.

– Здравствуйте, Татьяна, – в голосе Норы тут же зазвенели предательские нотки волнения. – Вы уже все узнали?..

– Да.

– И что?..

– Думаю, нам лучше поговорить об этом при личной встрече.

– Да-да, понимаю, это не телефонный разговор. Давайте я к вам подъеду... Скажем, после шести. Боюсь, что раньше никак не получится.

– Ничего страшного. Это как раз меня устраивает. До встречи.

Я дождалась ответного прощания, положила трубку на рычаг и призадумалась. Конечно, я все разузнала о Павле. Все прошло просто замечательно, дело практически закрыто! Да вот незадача, по сценарию у меня с Пашей сегодня должно состояться еще свидание... Спору нет, идти на него никакой необходимости нет. Да вот только клиентка, которая сначала упорно добивалась свидания, проплатила встречу, а затем не явилась, будет в свете последующих событий выглядеть подозрительно. А последующие события, в моем представлении, должны будут складываться не в пользу Павлуши: наверняка Нора устроит разгон, после того как узнает про необременительное трудоустройство своего любимого сыночка. «Так что, – я глянула на часы, – нужно в срочном порядке завтракать и собираться на свидание».

Сказано – сделано. Ровно в три я уже при полном параде красовалась перед зеркалом, откуда на меня взирала шикарная блондинка. Порадую Павлушу напоследок своим видом! Я обернулась к тумбочке, схватила с нее сумку и совершенно случайно задела замшевый мешочек с магическими костями. Двенадцатигранники тут же высыпались из неплотно завязанного мешочка и со стуком покатались по полу.

– Черт! – выругалась я.

Для тех, кто меня не знает, маленькое увлечение гаданием на костях может показаться странным, но мои близкие друзья уже точно знают – двенадцатигранники не просто хобби или дурацкая вера в предсказания, это мои неизменные

спутники и советчики. Не раз они выручали меня и в работе, вовремя подсказывая, на что стоит обратить внимание и чего опасаться... Вот и теперь выпавшие цифры явно на что-то намекали. $7 + 12 + 24$. «Не делайте поспешных выводов. Все не так просто, как вам кажется».

– Черт... – снова вырвалось у меня – на этот раз от досады. – Что за прогноз такой? Насколько помню, до сих пор я сделала только один вывод, что дело Павла Брутского пора закрывать. И лично меня это вполне устраивало.

Я присела на корточки, быстро собрала кости и со злости закинула их в ящик – нечего портить мне настроение!

Несмотря на час пик, никаких пробок на дороге не было, и я домчалась до «Мигреля» буквально за несколько минут. Я глянула на часы и приуныла – двадцать минут третьего, а мы договорились с Пашей на четыре. И что делать? Сидеть в машине? Скорее всего, я бы так и поступила, да вот незадача: придерживаясь прежнего образа – «я одинокая, скучающая и безумно богатая дама», я снова надела на себя норковое манто, а в нем, знаете ли, жарковато будет... Вот и пришлось мне выбираться из салона.

Я бестолково топталась у арендованной иномарки, то и дело поглядывая на закрытые двери ночного клуба. В столь ранний час возле них не было даже секьюрити, и белые хлопья снега ровным слоем засыпали пустынное крыльцо. «И угораздило же меня так рано прикатить на эту встречу! – утапывая снег возле своей машинешки, размышляла я. –

Вот сейчас уеду, и пошло все к черту! Пусть потом Паша думает все, что хочет!»

Мне надоело маячить на одном месте, и я стала мерить шагами всю длину парковки. «И чего я, собственно говоря, жду? – продолжала кипятиться я. – Все равно никуда я с ним не поеду! Скажу, что выставку, на которой должен был присутствовать мой бывший, отменили! Точно! Так и сделаю! Но дождаться его все равно надо...»

Я дошла до конца тротуара. Развернулась и хотела уже продефилировать обратно, как вдруг натолкнулась взглядом на «Инфинити» со знакомыми мне номерами. Паша уже здесь?

Пару минут я стояла в задумчивости, а потом решительно зашагала в сторону крыльца, над которым значилась скромная вывеска «Мигрель». Сейчас я найду кого-нибудь из служащих клуба и попрошу, чтобы ко мне прислали Павла! И как я сразу не подумала, что он уже должен быть здесь – как-никак, а рабочее место!

Я перешагнула через несколько ступенек. Доли секунды, когда я потянула на себя дверь, а с той стороны ее кто-то толкнул, совпали, и я нос к носу столкнулась с мужиком.

– Ой... – отступила я назад.

– Извините, – буркнул в ответ дядька и уже хотел промчаться мимо, но я успела схватить его за рукав.

– Паша!

Действительно, передо мной был Павел. Только он так ку-

да-то торопился, что даже не признал во мне своей вчерашней клиентки.

– Танюша? – как-то уж слишком озадачился он. – Вот уж не ожидал, что ты так рано приедешь...

И с этими словами он уж совсем беспардонно глянул на часы и выдал:

– Мы же вроде договорились на четыре?..

Я решила не обижаться – все же у нас не свидание, а своего рода деловая встреча, поэтому расплылась в улыбке и промурчала:

– Ну, да, только я пораньше приехала.

– А-а... Э-э... – замялся мой знакомый. – Видишь ли, у меня тут еще одно дело... Буквально пара минут... Я думал, съезжу, а ровно в четыре буду уже здесь...

– Ничего страшного, – просияла я. – Я как раз хотела сказать, что наше сегодняшнее мероприятие отменяется.

– Как? Почему? – засуетился Паша. – Это из-за вчерашнего?..

Очевидно, форс-мажор вчерашнего вечера еще тревожил сознание Павла. Я махнула рукой.

– Нет, конечно. Просто выставку, на которую мы должны были идти, отменили...

– И что теперь?

Паша начал поспешно поправлять распахнутое пальто. Очевидно, до мужика наконец-то дошло, что перед ним его клиентка, а значит, нужно держать форму. Впрочем, Пав-

ду нечего было беспокоиться: даже так, растрепанный и какой-то несобранный, он выглядел более чем потрясающе. Вот только глаза горели каким-то ненормальным нервным огоньком. Вполне возможно, что перед выходом он выпил...

– Ничего страшного, – по-своему истолковала я его состояние. – Денег назад я не потребую, а своему администратору можешь сказать, что на самом деле ты все отработал. Так что езжай на свою встречу и ни о чем не беспокойся.

– Танюша... – Кажется, Паша хотел меня обнять, но получилось, что как-то неловко вцепился в рукав моей шубки, и только.

– Все нормально! – твердила я свое и глупо улыбалась, а в голову лезла одна и та же противная мысль: «Ну до чего же красивый мужчина! Жаль, очень жаль, что мы с ним встретились при таких обстоятельствах...»

– Танюша, но, может, мы встретимся как-нибудь в другой раз? На какой день перенесли эту... выставку?

Я задавила в себе навязчивую мысль и решительно заявила:

– Выставку отменили.

– Но ты же так хотела, чтобы твой бывший...

– Да черт с ним! Что было, то было! Я решила, что больше об этом и думать не стану! – перебила я.

– И все же как же... Деньги... Ты заплатила... То есть я не то хотел сказать! Дело не в деньгах... Давай, я сейчас съезжу, все улажу, а потом мы пойдем в какое-нибудь кафе...

– Спасибо за предложение, но, думаю, не стоит.

– Почему? – стоял на своем Павел.

– Нет. Правда. – Я вывернулась из его рук и в два счета сбежала со ступенек.

– Таня, – сделал последнюю попытку мой кавалер, – но ты, если что, заходи...

Я закивала, крикнула «пока», а потом развернулась и быстро пошла к своей машине. Только оказавшись в салоне, я смогла перевести дыхание. Н-да, соблазн был велик... И почему все красивые мужики обязательно козлы? «Жизнь несправедливая штука!» – пришла я к логическому выводу, наблюдая за тем, как черная «Инфинити» лихо выруливает на проезжую часть.

– Фу, ну и денек... – пробормотала я. Пожалуй, после такого испытания я заслуживаю чашечку кофе, а возможно, и фужер вина – нужно же отметить удачное завершение дела. Наверняка здесь поблизости найдется и приличный ресторанчик. Вот только приведу себя в порядок. Я полезла в сумочку за пудреницей, но вместо нее под руку попался какой-то пластиковый футляр. Я вытащила непонятную вещицу, на поверку оказавшуюся диском, и в полном недоумении уставилась на нее. Откуда это взялось в моей сумочке? Точно знаю, что не имею привычки таскать с собой электронные носители. Да он и не может быть моим... Неожиданно я вспомнила вчерашнего типа, который, ничтоже сумняшеся, залез в мою машину, а потом требовал, чтобы я на правах

сестры Павла передала ему сею вещицу, а я совсем забыла!

Скрипя зубами, я завела мотор. Нужно немедленно отдать это Паше. Немедленно! Никаких завтра и послезавтра быть не может! Иначе я точно сдамся в руки змея-искусителя!

Я нажала на педаль газа и выехала на дорогу. Так-так... Пашина «Инфинити» помчалась в сторону загорода, дорога здесь прямая, но куча всяких дворов и подворотен. Если он свернул куда-нибудь, то мне его уже точно не найти.

Но я зря тревожилась. Капот черной иномарки замаячил уже за ближайшим поворотом. Вот только машина стояла, припаркованная у обочины, а ее владелец, засучив рукава драпового пальто, окунулся в багажник. Что за странные дела? Только подъехав поближе, я заметила, что одно колесо спустилось, и машина осела в сугробе.

Я сбавила скорость, проехала немного вперед и остановилась. Запахивая воротник шубы, я выбралась из салона и протопала к Паше.

– Что, не повезло? – бодро спросила я.

Паша поднял голову и глянул на меня.

– Таня?!

– Да... Опять я! Не рад видеть?

– Да ты что?! А мне действительно не повезло. У меня встреча срочная, и так опаздываю, а тут еще колесо спустилось. Ну, просто кошмар! Сегодня точно не мой день!

– Могу подбросить, – сболтнула я и тут же мысленно осыпала себя проклятьями. Впрочем, было уже поздно. Паша

расплылся в улыбке и закивал:

– Это было бы просто отлично! Мне и ехать-то недалеко! Буквально пара кварталов вниз... – последнюю фразу Паша произносил, уже забираясь в салон моей машины.

Отчего-то в этот момент мой внутренний голос упорно молчал...

– Танюша, и все же это судьба! – развернувшись ко мне полубоком, вещал Паша, когда машина уже лихо мчалась вперед.

– Угу, – цедила я сквозь зубы, упорно глядя только на стелившуюся впереди дорогу.

– Мы обязательно должны с тобой где-нибудь посидеть. Выбирай, какой ресторан тебе нравится?

– Паша...

– Или ты не хочешь из-за моей работы?.. – осенило мужика.

– При чем тут твоя работа?!

– Просто я вчера так с тобой разоткровенничался... Может, и сболтнул чего лишнего... Но ты не подумай! Я не всех своих клиенток вот так запросто могу пригласить в кафе! Ты вообще первая!

Я оценила эту жертву и решила наконец-то сменить тему.

– Вчера я случайно встретила с одним твоим знакомым, и он просил кое-что тебе передать.

– Что? – опешил Паша. И хотя в этот момент мой спутник

еще продолжал улыбаться, но все же его слегка перекосило. – Какой еще знакомый?

– Представился Ильей, – пожалала я плечами.

– Ильей?

– Да. Просил передать тебе вот этот диск, – я вытащила из сумки пластиковый футляр и сунула Паше в руки.

– Что на нем?

– Не знаю. Это же для тебя.

– Постой, – Паша тряхнул головой, – что-то я не понимаю. У нас с тобой разве есть общий знакомый?

– Нет.

– ?

– Просто его не пускали в клуб, вот он и решил действовать через меня. Видел, как я выходила из твоей машины, вот и подумал, что мы хорошие знакомые, – пояснила я.

Паша смотрел то на меня, то на диск.

– Ты говоришь, его зовут Илья?

– Да.

– Ты уверена?

– Конечно!

– Тогда это точно не мне. Должно быть, вышла ошибка. У меня нет ни одного знакомого с таким именем... Вот здесь останови!

Я вдавила педаль тормоза, и «Опель» послушно съехал к обочине. Несколько раз клюнул носом вперед, увяз в сугробе и уткнулся капотом в сухие ветки кустарника. С заледенелых

пругьев тут же посыпался снег.

– Я вернусь через пять минут. Подождешь?

– Конечно, – кивнула я.

– А потом мы с тобой обязательно куда-нибудь поедем!

– Э-э...

Не дожидаясь моего ответа, Паша распахнул дверцу машины. В салон тут же вполз холод.

– Я быстро! – крикнул он и хлопнул дверцей.

Я смотрела, как он выбрался из кювета, в который съехал «Опель», перебежал через пустую автостраду и, черпая снег ботинками, зашагал в сторону высокого каменного забора. Насколько я знаю, некогда за его высокими стенами располагались корпуса крупного химического завода, но теперь производство встало, всех рабочих распустили, а территорию оцепили – до лучших времен. Надо заметить, что неприглядная бетонная стена, тянувшаяся вдоль дороги, намертво закрытые ворота, крыши старых корпусов, в которых когда-то кипела работа, навевали самые прискорбные мысли. А если учесть, что завод стоял на пустыре, аккурат рядом с главной городской помойкой, то это было и вовсе крайне неприглядное местечко для встреч. И какая нелегкая понесла сюда Пашу? Бр-р-р... Прямо мороз по коже! Я пошарила глазами по сторонам, но Паша уже скрылся из виду: должно быть, свернул за угол бетонной стены.

Чтобы немного отвлечься от мыслей, которые мне навевал окружающий пейзаж, я включила магнитоу. «Снег кру-

житься-я-я, летает, лета-а-ает...» – понесли из приемника слова знакомой песни. Я откинулась на спинку сиденья. «Так, сегодня вечером у меня еще назначена встреча с Норой Брутской. Отдам все записи, получу оставшуюся часть гонорара. Н-да... Гонорар... На что я его потрачу? Может, обновить гардероб? Нет, это не загладит воспоминания о Паше. Нужно что-нибудь посущественнее. Может, съездить куда-нибудь отдохнуть?..»

На горизонте замаячило какое-то ярко-желтое пятно и прервало поток моих мыслей на заманчивой фразе: «А может, отправиться в теплые страны?» Я присмотрелась к непонятному объекту и невольно хмыкнула. Из-за угла развалившегося забора выезжала машина – желтый «Ягуар», он на несколько минут забуксовал в сугробе, а потом резко вырулил на главную дорогу. Шины взвизгнули, машину занесло на встречную полосу... Впрочем, водителю сей иномарки явно повезло – как раз в эту минуту дорога была совершенно пуста. «Нет, лучше никуда не ехать, а купить себе вот такую вот красавицу-иномарку...»

Я впиалась взглядом в «Ягуар». Водитель сумел вырулить на нужную полосу, ударил по газам, и теперь авто на полной скорости мчалось по пустынной заснеженной автостраде. Ну, просто сюжет для рекламного ролика, да и только... Решено, куплю новую машину! Хотя... Я прильнула к зеркалу заднего вида. Хотя, на такую четырехколесную подружку мне никогда не накопить денег. Признаться, я вообще впер-

вые вижу, чтобы в нашем провинциальном городке кто-то разъезжал на таком шикарном авто!

Я снова откинулась назад и решила, что в моем случае лучше ограничиться мечтами о теплых странах. «А машина у меня и так есть, – заключила я, – правда, моя «Лада» уже достигла того порога, когда слово «старушка» становится не просто эпитетом, а справедливым замечанием. Ну, и что? При моей работе лучше всего иметь неприметную машину. К тому же, несмотря на свой возраст, моя «Лада» еще никогда меня не подводила... Хм... Кажется, Паша уже злоупотребляет моим дружеским расположением. Сказал, что скоро вернется, а между тем с тех пор, как он ушел, прошло уже минут двадцать».

В этот момент дверь распахнулась. Я обернулась, чтобы сказать Паше все, что я о нем думаю, но слова замерли у меня на губах, а глаза расширились от представшей передо мной картины.

Паша стоял, держась за дверцу и раскачиваясь из стороны в сторону. Сил на то, чтобы сесть в салон, у него явно не было.

– Ты что, напился?! – пришла я в ужас.

– Ф-ф-ф-ф... – вырвался из горла Паши какой-то неестественный храп.

– Паша! Что с тобой?! Тебе плохо? – пришла мне в голову другая догадка.

Еще доли секунды я наблюдала за тем, как он тщетно пы-

тался удержать равновесие, а потом издал слабый вздох и упал как подкошенный. Я тут же выскочила из машины с диким воплем:

– Паша! Что с тобой?

Я рухнула в снег и схватила Пашу за руку, пытаясь прощупать пульс. Но это было бесполезно. Широко открытые глаза смотрели в небо, но уже не видели его...

– Паша! – не в силах поверить в то, что передо мной труп, звала я. – Паша!

В исступлении я схватила его за воротник пальто, чтобы встряхнуть, чтобы привести в чувство... Но под пальцами неожиданно оказалось что-то липкое и теплое. Я посмотрела на свои руки и тихонечко взвизгнула. Они были в крови. «Его убили», – было первое, о чем я подумала, когда способность здраво рассуждать вернулась ко мне, а уже потом потекли другие мысли. Я смотрела на пустую автостраду, скользила взглядом по стенам разрушенного дома, вглядывалась в расстилающуюся пустошь за ним. Казалось, на много километров вперед нет ни души. Только я и несчастный убитый мужчина у моих ног...

Автоматически я зачерпнула в ладони снег и вытерла руки, потом дотянулась до открытой дверцы машины и схватила сумку. Там, на самом дне, лежал верный «макаров». С усилием я поднялась на ноги и, сжимая к рукам ридикюль, выбралась на дорогу. На долю секунды замерла, оглянулась назад. Даже если по автостраде и будет ехать машина, води-

тель никак не сможет увидеть труп, только часть моего «Опе-ля», который так кстати съехал в кювет и теперь притаился под сухими ветками раскидистого кустарника. Я глотнула холодный воздух, отвернулась и быстро зашагала в сторону заброшенного завода. В голове стучала только одна мысль. «Пашу убили! Это сделали несколько минут назад! И тот, кто это сделал, еще где-то рядом! Возможно, он скрывается в стенах этого чертова строения!»

Не обращая внимания на пронизывающий ветер, не замечая снега, который засыпался в короткие сапожки каждый раз, когда мои ноги утопали в сугробе, я упорно спешила к бетонным стенам.

Так... Вот колея, оставленная шинами, – здесь проезжал «Ягуар». Вот тут он буксовал – в сугробе осталась глубокая рытвина от ввалившегося колеса... Вот следы, оставленные мужскими ботинками... Сначала они тянутся за угол, а потом такая же цепочка идет и оттуда... Здесь шел Паша. Это наверняка его следы... Видно, что несколько раз он падал. Вот на белом снегу следы крови... Какой ужас?! Как у него вообще хватило сил, чтобы дойти?

Я замедлила шаг. До угла забора оставалось несколько метров. Сердце замерло, пропустило пару ударов, а потом начало бешено колотиться. Я крепче прижала к себе сумочку с заветным пистолетом. Еще тридцать шагов... двадцать... Рука сама собой опустилась в нутро сумки и безошибочно нащупала на ее дне пистолет. Десять шагов... Я

сняла пистолет с предохранителя, ускорила шаг и, больше не колеблясь ни минуты, рванулась за угол забора. Я ожидала увидеть все, что угодно, – следы борьбы, отброшенный в сугроб пистолет, даже самого убийцу. Я была готова к чему угодно, но только не к тому, что предстало перед моими глазами, – абсолютно ровное поле, засыпанное снегом... Где-то вдалеке виднелись ветхие постройки – дачные домики, заброшенные на зимнее время. Здесь не было никого на много километров вперед. Все следы обрывались ровно на том месте, на котором я сейчас стояла. Я опустила голову. Вот здесь стояла машина. На снегу осталась крутая колея, очевидно, водитель разворачивал «Ягуар», чтобы снова выехать на автостраду. А вот здесь... Я лихорадочно шарила глазами по примятому снежному покрову. Вот здесь явно лежал человек. Я приблизилась, присела на корточки и рассмотрела след. Человек лежал в нескольких шагах от колеи, оставленной шинами иномарки. Похоже на то, что Паша сел в «Ягуар» на переднее сиденье, человек, который сидел за рулем, выстрелил в него, потом открыл дверцу и вытолкнул тело на улицу, будучи в полной уверенности, что Паша мертв...

Все эти мысли жужжащим роем пронесли у меня в голове. Я еще точно не знала, что мне делать и как теперь быть, но одно я понимала наверняка – нужно немедленно уносить отсюда ноги. Я быстро вернулась к своей машине, стараясь не смотреть на заледенелое тело мужчины, села за руль, повернула ключ зажигания. Потом я гнала машину вперед, не

разбирая дороги, без оглядки, проскакивая на красный свет, и опомнилась только, когда оказалась на другом конце города. Только тогда я вышла из «Опеля», нашла ближайший таксофон и позвонила по 02.

– На выезде из города в сторону Елшовска, на пятом километре труп мужчины... – монотонно наговорила я в трубку и, не обращая внимания на несущиеся из мембраны требования: «Назовите свое имя!», нажала на рычаг.

Оказавшись дома, я закрылась на все замки, прислонилась спиной к двери и медленно сползла на пол. То, что произошло полчаса назад, до сих пор не укладывалось у меня в голове. «Паша мертв! Его убили! И я видела человека, который это сделал! Вернее, я видела его машину... Черт! Вот черт! Ну, почему я всегда вляпываюсь в какие-нибудь истории?!»

Я медленно поднялась на ноги, почти машинально скинула шубу, разулась и быстро прошла на кухню, на ходу стягивая парик. Хотелось как можно скорее все забыть, чтобы произошедшее оказалось страшным сном, и не более. Но я вспомнила, как, уходя из дома, нечаянно рассыпала мешочек с магическими костями, что они мне там предсказали? «Не делайте поспешных выводов. Все не так просто, как вам кажется». Вот-вот, все действительно не так просто, как мне казалось...

Я достала из холодильника бутылку коньяка, налила се-

бя немного в рюмку и залпом выпила. Как ни странно, но это подействовало на меня отрезвляюще, а чашка крепкого кофе и вовсе привела меня в состояние дееспособности. Уже точно отдавая себе отчет в происходящем, я прошла в ванную, тщательно смыла макияж, потом переоделась в свою привычную одежду – свитер и джинсы. Ну, вот, теперь я снова Таня Иванова.

Я глянула на часы – начало шестого. Скоро должна прийти Элеонора Брутская. Я прошла к окну и остановилась. А может, она не придет? Может, ей уже сообщили о смерти Павла, и тогда... Стоп! Нужно взять себя в руки и все обдумать... Я еще раз измерила комнату шагами и снова вернулась к окну. Да, я видела машину, на которой приезжал убийца. Я была там в тот момент, когда все произошло. Паша умер у меня на руках. Но об этом я буду молчать, по крайней мере, Норе нельзя говорить ни слова. Для нее мое расследование закончилось сегодня, когда я позвонила и договорилась с ней о встрече... Мне ведь совсем не нужна репутация частного детектива, у которого под носом совершают убийство, а он и ухом не ведет. А если следствие каким-то образом выйдет на меня? Хотя нет, такого варианта развития событий я вообще не допускаю. Во-первых, ночному клубу «Мигрель» тоже незачем ввязываться в криминальные дела, даже если и пройдет слух об их особых услугах для состоятельных дамочек, наверняка руководство будет отрещиваться от всего. А во-вторых, я предприняла все, чтобы ни-

кто и никогда не угадал под образом светской львицы, решившей скоротать досуг в компании красивого мужчины, Танечки Ивановой. Так что на этот счет тоже можно быть спокойной. Но все же о желтом «Ягуаре» обязательно нужно будет дать знать. Есть у меня связи в правоохранительных органах, через которые можно довести до следственной группы, которой поручат расследование убийства Павла, эту информацию. «Да, пожалуй, это будет лучший вариант того, что я могу сделать!» – приняла я окончательное решение.

Но ни в шесть, ни в семь часов Нора так и не объявилась – она не позвонила, не пришла, и я тщетно сидела на кухне, ожидая ее и от нечего делать глотая крепкий кофе. Заветный звонок в дверь раздался только в начале одиннадцатого, когда я со словами: «Утро вечера мудренее», собралась отправиться спать.

На пороге стояла моя клиентка. По ее виду я сразу поняла – ее уже оповестили о случившемся.

– Извините, что так поздно, – начала она. – Но произошло ужасное... Пашу убили...

На последней фразе голос женщины дрогнул, и она расплакалась.

– Нора, успокойтесь. Проходите и все объясните.

Глотая слезы, госпожа Брутская переступила порог. Потом я провела ее на кухню, усадила за стол и заставила выпить стакан воды.

– Пашу убили... – снова выдавила она из себя уже более

ровным голосом.

– Как? – Я старалась держаться выбранной тактики поведения. – Я только вчера с ним виделась...

– Это произошло сегодня вечером. Мне позвонили и сказали об этом, когда я уже собиралась идти к вам... Таня... – Нора схватила меня за руку и быстро-быстро начала говорить: – Таня! Я же вам говорила, что мой сын ввязался в какое-то грязное дело... И вот... Я как чувствовала, что это до добра не доведет! Квартира, деньги! Откуда у него все это было? Его впутали во что-то криминальное, а теперь убили... Я уверена в этом! А в милиции совсем не хотят заниматься этим делом! Я уже была у следователя! Я так поняла, все материалы сдадут в архив! У них нет ни улики, ни свидетелей! Только анонимный звонок! Но звонили из таксофона... Таня, вы сказали мне, что все узнали об этой чертовой работе Павла?!

– Да, – кивнула я.

– Расскажите мне! Я должна знать!

– Нора... Я не думаю, что причина убийства Павла в его работе...

Женщина вопросительно на меня уставилась:

– Почему? Я же вам говорила... Квартира... Машина... Деньги... И он ничего... НИЧЕГО... у меня не брал... Откуда бы у него все это взялось?

Госпожа Брутская отчего-то пребывала в четкой уверенности, что в нашей стране больших денег честным трудом

не заработать никак. И, надо заметить, доля правды в этом была.

– Нора, да, у него все было, но...

– Что?

– Понимаете, ваш сын работал в ночном клубе, – сдалась я.

– ?

– Да, в ночном клубе.

– Этого не может быть... – истерично засмеялась моя клиентка. – Вы хотите сказать, что в клубах так много платят? Или он был его хозяином?

– Нет. Павел был сотрудником, правда, – я замаялась, подбирая подходящие слова. – Правда, не совсем обычным.

– Говорите!

– Он сопровождал состоятельных дам на всевозможные мероприятия, проводил с ними досуг... Все его клиентки были очень богаты, одиноки, они щедро одаряли Павла. Отсюда и квартира, и все остальное.

– Вы хотите сказать, что мой сын... – захлебнулась словами Нора.

– Да.

– Он... Мой Павлуша?.. А-а-а...

Женщина закрыла лицо руками и зарыдала навзрыд. Я вскочила со стула и начала суетиться возле нее. Воды, успокоительного, валерьянки – в конце концов, я влила в свою несчастную гостью рюмку коньяка, и только тогда она затих-

ла.

– Я не верю... – простонала женщина, прикладывая к опухшим глазам платок.

– Нора, я вас не обманываю. У меня есть запись разговора с Павлом, где он сам во всем признается. Не знаю, кому и чем он помешал, но маловероятно, что причиной убийства была его работа. Посудите сами – все его клиентки были дамами в возрасте – иные в заведение такого толка и не ходят. Неужели солидная дама возьмется за пистолет... Да и для чего? Из ревности? Едва ли... Недоброжелателя стоит искать в другой стороне.

– Это ужасно... – не унималась несчастная мать. – Мой Павлик... Он не мог... Зачем ему это было нужно? У него же все было! Я делала для него все! Какой ужас...

– Нора, что было, то было.

– А что, если об этом узнают в милиции? – снова схватилась за сердце Брутская. – Они растреляют об этом на весь город! Ко мне набегит толпа журналистов... Уже представляю эти заголовки: «Сын Элеоноры Брутской – в прошлом известной театральной актрисы – сотрудник клуба интим-услуг»!

– Нора, вы драматизируете, – попыталась я прервать поток речей. Но куда там... Госпожу Брутскую было уже не остановить.

– Кошмар! Это позор для всей нашей семьи! А наша семья... Фамилия Брутские всегда была известна. Вы знаете,

кем был мой дедушка? – Нора схватила меня за руку. – Знаете? Он был известным ученым, его приглашали читать лекции за границу! А моя дочь? Да, у меня еще есть младшая дочь! Она живет в Павловске. Девочка пошла по моим стопам, тоже поступила в театральное училище, а теперь ее пригласили поработать в труппу к самому Глебу Захарову! Что будет с ней? Ах, Павел, Павел... Что же он наделал? Зачем ему это было нужно... Ведь я давала ему все! – причитания пошли по накатанной дорожке.

– Вам нужно успокоиться, прийти в себя.

– Нет, вы не понимаете. Если кто-нибудь узнает, что мой сын... Этого нельзя допустить!

– Насколько я знаю, милиции ничего не известно о существовании ночного клуба, в котором работал Паша.

– Таня, вы должны мне помочь!

– Что? Я? Но чем я могу вам помочь?

– Таня, найдите убийцу Павла прежде, чем это сделает милиция... Ведь если они действительно начнут копать... То... позора не избежать... А это поставит крест на карьере моей дочери. И я... Что будет со мной? Если все узнают, кем был мой сын! Да, у меня больше нет сына, но честь семьи – хотя бы ее я должна сохранить!

– Нора...

– Таня! Вы должны мне помочь! Я могу доверять только вам!

– Но... Но... Хорошо, – выдохнула я.

Когда моя новая клиентка, судорожно сжимая в руках носовой платок, покинула мою квартиру и я закрыла за ней входную дверь, только тогда я почувствовала, насколько устала за весь этот сумасшедший день.

Я составила грязную посуду в раковину, погасила везде свет и прошла в спальню. Как это ни странно, но спать совсем не хотелось. Я забралась в широкое кресло, закуталась в плед и бестолково уставилась в окно. В голове ворочались тяжелые мысли... Паша... Ночной клуб «Мигрель»... Желтый «Ягуар»... А может, зря я согласилась расследовать это дело? Хотя... Ведь только я знаю, кто убил Пашу, вернее, я видела машину, на который уезжал убийца. А в том, что человеком, застрелившим сына Брутской, был водитель желтого «Ягуара», – сомнений не было: я обошла всю территорию завода и не обнаружила на снегу никаких следов, кроме колеи, оставленной шинами иномарки, и следов самого Павла...

В кровать я перебралась только тогда, когда точно решила: «Я знаю, как найти убийцу Павла Брутского!»

Глава 3

Утро следующего дня для меня началось, как для обычного среднестатистического пролетария – ровно в восемь и по будильнику.

– Нечего дрыхнуть, Танюша! У тебя есть все шансы раскрыть преступление на раз-два! – скомандовала я самой себе и рысью понеслась в ванную. Контрастный душ, чашка крепкого кофе – как по давно заведенному сценарию – привели меня в дееспособное состояние, и я, недолго думая, схватила трубку телефона и начала набирать уже давно заученный наизусть номер моего стари-и-инного приятеля Володьки Кирьянова, который, к слову сказать, с некоторых пор находился также и при звании майора милиции. Короче, не друг, а просто мечта любого нелегального сыщика, коим я и являлась...

Минуты две с того конца провода неслись только монотонные гудки, потом мне ответили. Нелюбезная секретарша сообщила, что майор Кирьянов занят, но после моего напористого заявления: «Мне нужен Кирьянов, и немедленно!» – все же сдалась.

– Привет, Киря! – закричала я в трубку, когда из мембраны донесся голос моего приятеля.

– Привет-привет, пропащая душа, – недовольным тоном ответил Володька. – Объявилась – не прошло и года. И что

это ты решила вспомнить о своем несчастном друге? Небось неспроста?..

Ну, все, у Кири явно плохое настроение – никак не иначе.

– Ну, что ты злишься? – заюлила я. – Я постоянно о тебе вспоминаю, просто звоню редко – беспокоить боюсь. Я же знаю, какая у тебя тяжелая работа...

– Ты мне зубы не заговаривай! – сказал, как отрезал, майор. – Наверняка влипла в какую-нибудь историю... Признавайся!

И откуда он только такой умный взялся?!

– Ну, в общем. Есть тут одно дело... – замялась я.

– Да выкладывай уже! Не первый год знакомы – все твои корыстные помыслы мне уже давно известны! Сразу понял, что у тебя что-то случилось, раз ты прорвалась через бронезаслон в лице моей секретарши!

– Э-э... Видишь ли... Мне нужно узнать, кто является хозяином одной машинки...

– Проще простого – диктуй номера!

– Вот. В том-то и дело. Номеров этой машины у меня нет...

– Ну, Танюша, ты и задаешь мне задачу! – присвистнул приятель.

– Постой, ты же недослушал! Машинка эта очень приметная. Удивлюсь, если узнаю, что в нашем городе найдутся две такие...

– И что за машина такая? – заинтересовался приятель.

– Желтый «Ягуар». Сам понимаешь, что такая иномарка не всякому по карману – у нас не столица, а провинциальный город, и богатеи хоть и есть, но не всякий раскошелится на такую четырехколесную красавицу. Ну, так что? Поможешь? – с надеждой спросила я.

Майор кашлянул, буркнул недружелюбное: «Жди. Перезвоню», и отсоединился. Я посмотрела на пищавшую у меня в руке трубку и пожала плечами – и вот так всегда, жди, и точка. И что за человек этот Кирьянов?!

Но я зря распекала своего дружка в погонах, не прошло и пяти минут, как телефон снова ожил.

– Что? Уже узнал? – не поверила я. Обычно от Кирьянова такой прыти не дожждаться. Очевидно, я все верно рассчитала, полагая, что найти владельца столь броской иномарки в небольшом городе не составит никакого труда.

– Ты мне должна... – протянул в трубку Киря.

– Ага, – закивала я, забыв, что майор не может это видеть. – Так что? Кому принадлежит машина?

– Авто зарегистрировано на Анастасию Колесникову – дочь известного в Тарасове предпринимателя Михаила Владимирович Колесникова. Адресок, по которому можно найти семейку, подсказать?

– Ой, Киря, ты просто прелесть!

– Пиши, – буркнул друг, и я схватилась за блокнот.

О господине Колесникове мне уже доводилось слышать. В

местной сводке новостей и газетах не раз мелькало его имя. Оно и понятно – удачливый бизнесмен был спонсором многих социальных проектов в нашем городе, регулярно презентовал что-нибудь детским домам и вообще был личностью во всех смыслах положительной, да еще и холост. Вот только о подрастающем поколении семейства Колесниковых мне, как человеку, мало интересующемуся светскими событиями и избегающему всякого рода тусовок, ничего известно не было. Впрочем, тут и не нужно было обладать особыми талантами, чтобы понять – просто так заявиться в дом к господину предпринимателю с бесхитростным вопросом: «А не ваша ли дочурка стреляла в сотрудника ночного клуба «Мигрель»?» – будет, мягко говоря, опрометчиво. Потому всю дорогу до загородного дома Михаила Владимировича я провела в лихорадочных размышлениях: а как же быть простому сыщику в такой беде?

Так и не придумав ничего толкового и решив положиться на извечное русское авось, я зарулила в элитный пригородный поселок и тут же остановилась, потому что дорогу мне преграждал шлагбаум, а навстречу из охранной будки уже спешил здоровенный детина с автоматом наперевес.

– Вы к кому? – забубнил он, когда я опустила боковое стекло.

– Я знакомая Анастасии Колесниковой, – пропела я.

Охранник окинул мою машинку оценивающим взглядом и нахмурился. Н-да, похоже, я сглупила – знакомая дочери

известного бизнесмена не может ездить на потрепанной «Ладе». И почему я сразу об этом не подумала? Ведь в моем распряжении еще имеется «Опель», и я вполне могла бы сейчас избежать этих косых взглядов!

– Вам назначена встреча?

– Нет, – честно призналась я.

– Можете оставить машину и пройти к дому, – неожиданно смилостивился страж порядка тамошних просторов.

Я быстренько выпрыгнула из салона, не веря такой удаче, – обычно типы, подобные тому, который сейчас стоял передо мной, крайне несговорчивы и вредны. Очевидно, мне посчастливилось встретить редкое исключение. Мысленно ликуя, я потопала по расчищенным от снега дорожкам высискивать интересующий меня дом.

Что и говорить, а поселок, в который меня завела судьба, был настоящим собранием редкостных архитектурных находок – каждый дом, мимо которого я проходила, был похож скорее на дворец: колонны, мансарды, широкие веранды и навесные балконы – каждый изошрялся, как мог. Здешние аборигены явно жили по нехитрому правилу: у соседа хорошо, а мне надо в сто раз лучше!

Широкая дорожка, которая вела меня между чередой высоких изгородей, неожиданно раздвоилась, и я остановилась в нерешительности. Так, по этой стороне идут дома с четными номерами, по той – я глянула вправо – с нечетными. Мне нужен восемнадцатый коттедж...

Я посмотрела на номер дома, у которого я сейчас стояла, – шестнадцатый. Значит, мне в следующий. Я уже сделала несколько решительных шагов влево, но тут же снова юркнула за угол. У ворот дома, в котором проживал господин Колесников, явно происходило что-то странное.

– Я хочу видеть своего мужа! – звенел в утренней тишине женский голос.

– Успокойся, дуреха, – вещал спокойный бас, – ничего с твоим мужем не случилось... Просто его отправили в командировку, за которую неплохо заплатят!

– Какая еще командировка? Он же обычный шофер! Хватит врать! Что с Антоном?

– Вернется твой Антон скоро. Деньги он поехал для такой идиотки, как ты, зарабатывать, – последовал уже совсем не любезный ответ.

– А почему тогда не звонит? – перешла на визг скандалистка.

– Вот он вернется, сама и спросишь! – рявкнул ее собеседник. – А теперь пошла отсюда по-хорошему, а то...

– Что вы сделали с моим мужем? – зарыдала женщина. – Я пойду в милицию!

– Тебе сказано, Антон в командировке. А если потащишься к ментам, то он с этой работы вылетит в два счета! Поняла? Вот и подумай, как тебя муженек отблагодарит за такую услугу. Прикинула? А теперь иди отсюда!

Я услышала, как металлическая дверь с глухим гулом за-

хлопнулась. В наступившей тишине можно было различить только рыдания несчастной жены. Да, ну, и порядки тут... Жуть! Хорошо, что я работник, так сказать, на вольных хлебах и ни о каком вышестоящем начальстве и слыхом не слыживала...

Я оторвалась от своих мыслей, потому что прямо мне навстречу медленно плелась та самая женщина, которая только что устроила скандал у дома Колесникова. В старенькой затасканной курточке, обутая в осенние сапожки и с заплаканными глазами, она вызывала острое чувство жалости. «И что за идиот этот ее Антоша? Неужели на самом деле было так сложно предупредить жену о командировке? Тем более что наверняка знал, как с ней будут разговаривать охранники Колесникова...» – Я не успела продолжить мысль, потому что женщина неожиданно споткнулась о какую-то кочку, зашаталась и шлепнулась в сугроб. Я тут же кинулась помогать несчастной.

– С вами все в порядке?

– Не волнуйтесь, все хорошо, – глотая набегающие на глаза слезы, ответила женщина, а потом вдруг не сдержалась и расплакалась.

– Не переживайте вы так из-за какого-то мужика. Вернется ваш Антон, никуда он не денется! – растерянно глядя на плачущую женщину, пробормотала я.

Она всхлипнула и вопросительно на меня уставилась.

– Извините, но я нечаянно услышала все, о чем вы гово-

рили с охранником, – поспешила пояснить я. – Может, он вам правду сказал и ваш муж уехал в командировку?..

Женщина поднялась на ноги.

– Не верю я в это! Антона третий день дома нет! – неожиданно быстро-быстро заговорила она. – Такого раньше никогда не случалось. Он ведь работал обычным шофером! А теперь мне говорят, что его отправили в командировку! Ну, какая, скажите, может быть командировка для шофера? А даже если это правда, то Антоша обязательно бы меня предупредил, если бы собрался отлучиться. Он знал, что я буду за него волноваться...

– Успокойтесь. Вернется он. Вы хоть не ушиблись? – Я помогла своей новой знакомой отряхнуться.

– Нет, все в порядке... Спасибо вам...

– Может, вас подвезти? Я на машине.

– Не стоит. Я сама. Спасибо вам большое.

Продолжая хлюпать носом, женщина медленно побрела дальше по дороге. Я посмотрела ей вслед, перевела взгляд на дом Колесникова, который отлично вписывался в местный ландшафт домов-дворцов, и зашагала к его воротам.

На мой звонок ответили не сразу. Пришлось минут пять бестолково топтаться на месте, и только потом тяжелая металлическая калитка тихонько открылась. Из узкого проема на меня глянула маленькая сухонькая женщина. На плечи ее было накинуто теплое пальто, но через распахнутые полы можно было разглядеть белый фартучек. Ее шустрые блестя-

щие глазки бегло осмотрели пространство за моей спиной и снова сфокусировались на мне.

– Вы к кому?

Судя по официальному тону, которым она задала мне вопрос, и по спецодежде, мадам работала здесь прислугой. Я слегка растерялась. Честно говоря, ожидала, что мне придется разговаривать с охранником, и никак не рассчитывала увидеть перед собой бабушку-божий одуванчик.

– Добрый день, – я все же смогла собраться с мыслями. – Я бы хотела видеть Настю Колесникову.

– Настю? А зачем она вам? – проявила бдительность моя собеседница.

– Понимаете ли, тут такое дело, – начала на ходу выдумывать я, – Настя меня очень выручила... Вчера меня чуть не сбила машина. Водитель, конечно же, умчался, а я осталась одна – как назло, улица была пустынная, ни одного прохожего. А тут Настя... Она довезла меня до ближайшей больницы и даже расплатилась с врачом. Вот теперь я и нашла ее специально для того, чтобы поблагодарить...

Все время, пока я самозабвенно вещала, моя слушательница все более и более бледнела, а когда я замолчала, она сдавленно выдавила:

– Насти нет дома.

– Нет? – искренне расстроилась я. – Очень жаль! А когда она будет? Может, я ее дождусь... Такая милая девушка, так меня выручила! Очень хочется ее поблагодарить, да и день-

ги вернуть надо. А то как-то неудобно. Она совсем не была обязана оплачивать услуги врача... Просто у меня в тот момент с собой не было ни копейки...

– Насти нет... – побледнев еще сильнее, произнесла моя странная собеседница. – Не знаю, когда она будет. – А затем уж совсем невпопад спросила: – Вы что-то еще хотели?

Я истолковала это как тонкий намек, мол, не пора ли вам пора, и тут же отреагировала:

– А вы не знаете, где ее можно найти?

– Нет, – испугалась тетка.

– А в котором часу она обычно возвращается домой? Я подъеду?

– Не переживайте, все будет, как надо, – синими губами выговаривала она. – Приезжайте сегодня. Вечером.

– Хорошо, – заулыбалась я. – Вечером так вечером...

Тетка кивнула и, прежде чем я успела что-либо еще добавить, хлопнула тяжелой дверью. «Идиотство!» – отчего-то обозлилась я и зашагала обратно к своей машине. На этот раз охранника возле будки видно не было. Я обошла шлагбаум, запрыгнула в салон и повернула ключ зажигания. «Лада» мирно заурчала и тронулась с места.

«Сколько времени впустую! – кипятилась я. – И где эту Настю только может носить? Ну, ничего, главное, что вечером она точно будет дома, и вот тогда мы с ней поговорим по душам...» Неожиданно моя машина как-то странно чихнула, застучала внутренностями и остановилась. Не понимая, в

чем дело, я вылезла из машины. Вот незадача, ведь я совсем недавно проходила техосмотр! Что с ней могло случиться? Я открыла капот и задумчиво уставилась на открывшиеся моему взору металлические внутренности. Так, с мотором вроде все в полном порядке... Свечи тоже не перегорели...

– Девушка, какие-то проблемы? – раздался за моей спиной мужской голос.

Я обернулась и увидела симпатичного дядьку, который, широко улыбаясь, шел от своего «БМВ» мне навстречу.

– Помочь чем-нибудь? – любезно предложил он.

Я растерянно пожала плечами:

– Даже не знаю, что с ней случилось... Вроде бы все в полном порядке.

– Давайте я гляну.

Дядька по-хозяйски полез под капот. Я стояла рядом и только хлопала глазами, наблюдая за тем, как он лихо подкручивает какие-то винтики, соединяет проводки.

– Ну, вот, кажется, все! – улыбнулся добрый самаритянин, выпрямляя спину. – Теперь должна ездить, как новенькая. У вас есть, чем руки помыть?

– Да-да, – засуетилась я и полезла в салон за бутылкой воды, которая всегда валяется у меня где-то под сиденьями. – Сейчас достану, подождите минуточку...

Я уже ухватила литровую емкость и обернулась, чтобы протянуть ее своему новому знакомому.

– Вот, возьмите...

Я только хотела обернуться, но неожиданно что-то сильно ужалило меня в плечо. Я ойкнула, выронила из рук бутылку и осела на сиденье. В ту же секунду сверху на меня навалилась кромешная темнота.

...Голова ужасно болела, в висках стучали тысяча молоточков, а по всему телу разливалась свинцовая тяжесть. Это сколько же нужно было выпить, чтобы так страдать с утра пораньше? Я с трудом открыла глаза и уперлась взглядом в незнакомого мужика. Дядька сидел напротив меня, зло ухмылялся и курил трубку.

– Что очулась, тварь? – спросил он.

Я обвела вокруг себя взглядом – вроде подвал.

Ну и фигня же мне снится! Я снова закрыла глаза и провалилась в сон.

Во второй раз я проснулась от того, что кто-то сильно тряс меня за плечи.

– Давай, приходи в себя! – требовал чей-то грубый бас. – Ну же! Открывай глаза!

Я разлепила веки и поняла, что странный сон все еще продолжается. Я по-прежнему нахожусь в подвале, где-то вдалеке ходит из угла в угол «шеф», а в углу, низко опустив голову, сидит еще какой-то дядька.

– Она пришла в себя, шеф! – крикнул тот, что усиленно пытался привести меня в чувство.

Шеф тут же остановился, дядька в углу тоже глянул в мою

сторону. Я встретила с ним взглядом и подпрыгнула на месте. Это был тот самый добрый самаритянин, который предложил мне свою помощь в починке машины! Мысли тут же закружились у меня в голове. Так это не сон! Скорее всего, моя машина неспроста оказалась сломанной! И милейший мужчина из «БМВ» тоже не так просто предложил мне свою помощь! Меня усыпили и привезли в это ужасное место с обшарпанными голыми стенами и тусклым светом, едва освещающим лишь середину помещения. Все это было хорошо спланированным и организованным планом! Кому и где я успела перейти дорогу? Зачем я нужна этим людям? Кто они вообще такие? Последний вопрос я произнесла уже вслух:

– Кто вы такие?

– Вопросы здесь задавать будем мы! – рявкнул тот из незнакомцев, который привел меня в чувство.

Я машинально вжалась в спинку стула и только тогда сообразила, что эти чертовы идиоты накрепко связали мне руки и ноги. Похоже, что мои новые знакомые решили устроить экзекуцию по всем правилам...

От последней мысли мне стало как-то совсем нехорошо.

– Юра, отойди, я сам хочу с ней поговорить!

Тот, кого называли шефом, сел на колченогий стул напротив меня и заглянул в глаза.

– Ну, что, будем общаться?

Общаться с незнакомыми типами, которые к тому же связали меня, мне не очень-то и хотелось, и я не замедлила их

об этом оповестить.

– О чем нам с вами говорить?..

– Щас узнаешь о чем!

Доли секунды хватило Юрию на то, чтобы выхватить из-за пояса джинсов пистолет, взвести курок и приставить его к моему виску.

– Либо ты отвечаешь на все наши вопросы, либо...

– Поняла! – взвизгнула я, мысленно пообещав себе, что если останусь жива, то первым делом поквитаюсь с этим недоумком – благо, пистолет у меня тоже имеется. Или нет – я бросила кровожадный взгляд в сторону молчаливого дядьки из «БМВ», – для начала я разберусь с ним...

– Вот и отлично!

Мужик спрятал пистолет и отошел в сторону.

– Итак, быстро говори, где Настя? – велел шеф.

– Что? Какая еще Настя? Не знаю я никакой Насти!

– Как это так не знаешь? – недобро оскалился шеф.

Юра тут же оживился и снова потянулся за пистолетом.

– Вот так! Я не знаю, о ком вы меня спрашиваете! – в отчаянии заорала я, изо всех сил пытаюсь освободить руки из тугих пут.

– Последний раз тебя спрашиваю, где моя дочь? – очень тихо процедил сквозь зубы шеф. И только тут мои мозги наконец-то включились. Как я сразу не поняла, что передо мной господин Колесников?! Вот только что здесь происходит? И почему он спрашивает меня о своей дочери?

– Послушайте, я правда не знаю, где ваша дочь! Я вообще ничего не понимаю! Для чего вы меня сюда притащили? Предупреждаю вас сразу, господин Колесников, что если со мной что-то произойдет, то вас за это посадят! Вы поняли? Я сообщила своим знакомым, что иду к вам! Если не выйду с ними на связь в течение трех часов, то они вызовут наряд милиции!

– Значит, твои дружки все же дорожат твоей шкурой? – зашипел Колесников. – Тогда звони им и сообщай, что я хочу видеть свою дочь, и немедленно!

– Что?

Я снова почувствовала, что начинаю терять связь с реальностью.

– Что слышала! Звони и говори, что обмен должен состояться немедленно! Я не собираюсь ждать еще два дня! У меня уже есть та сумма денег, которую вы хотите! Только мне нужна моя дочь! Сейчас! Немедленно!

Я попыталась остановить круговорот мыслей и взять себя в руки, а Колесников между тем уже орал:

– Юра, быстро дай мне телефон!

Так, кажется, я начинаю понимать, что здесь происходит... «Обмен должен состояться сегодня...» «Та сумма денег, которую вы хотите...» «Мне нужна моя дочь...» Похоже, Настю украли и требуют за нее выкуп. А меня по недоразумению приняли за одного из похитителей. Вот незадача! Впрочем, оно и немудрено, ведь я явилась в дом и сама по-

ведала историю о том, что буквально вчера имела возможность убедиться в доброте Анастасии... Теперь мне вполне ясны и слова тетки, которая открывала мне дверь: «Не переживайте, все будет как надо. Приезжайте сегодня. Вечером».

Вот только как все это теперь объяснить верзилам во главе с ополоумевшим Михаилом Владимировичем?

– Диктуй номер! – не унимался он. – Диктуй! Я буду звонить!

– Послушайте меня, вышла ошибка! Вы не за ту меня приняли!

– Диктуй номер!

– Лучше делай, что велено... – от души посоветовал Юра и снова полез за пистолетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.